

ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА

Вайлери Пилс

Последняя черная пантера

<https://litres.ru/74682114>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Последняя чёрная пантера»

21 год Аврора Грейс жила по правилу выживания: никогда не показывать свою истинную суть. Она — зверочеловек, способный принимать облик пантеры, чей вид был стёрт Охотниками. Переезд в Вену ради учебы в престижной академии казался Авроре шагом к свободе. Умная, весёлая девушка была уверена, что сможет затеряться в толпе. Но план рушится, когда в первое же полнолуние она забывает запереть дверь квартиры, а на её диване просыпается огромный хищник. И надо же было такому случиться, что квартиру напротив занимает Адриан фон Берг — высокомерный глава местной студенческой элиты и... прямой наследник верховного Магистра Охотников. В академии они разыгрывают роли заклятых врагов, балансируя на грани разоблачения, пока в коридорах летят искры. Но за закрытыми дверями между Охотником и его Пантерой разворачивается совсем другая игра — опасная, ироничная и полная тайн, которая заставит их пойти против своих семей и изменить законы ради спасения друг друга на краю земли.

Вайлери Пилс

Последняя черная пантера

Пролог.

Тени прошлого и кошачья грация

Вплоть до бурного и переменчивого XVII века наш мир не принадлежал одним лишь людям. Бок о бок с человечеством жила удивительная и могущественная раса — зверо-люди. Внешне их было невозможно отличить от обычных смертных: те же лица, та же одежда, те же привычки. Но внутри каждого из них спал великий дух природы, дарующий уникальную способность — осознанно, по первому зову собственной воли, принимать облик животного. Среди них были величественные львы, свирепые тигры, преданные псы, грациозные кошки и сотни других видов.

До начала XVIII столетия между двумя расами царил относительный мир. Зверо-люди помогали человечеству, строили города и развивали культуру. Однако человеческая натура хрупка и завистлива. Люди начали замечать, что их соседи превосходят их абсолютно во всём: они были сильнее, выносливее, их чувства были острее, а регенерация — быстрее. Страх перед этим превосходством породил слепую ненависть.

Тогда и зародился древний орден Охотников. Охота нача-

лась внезапно и превратилась в жестокое, планомерное истребление. Охотники изобретали смертоносное оружие, выслеживали скрытые поселения зверо-людей и безжалостно уничтожали вид за видом. К началу XXI века от некогда великой и гордой расы остались лишь единицы — те немногие, кто сумел спрятаться, ассимилироваться и передать свою тайну выжившим детям. Охотники не исчезли, они лишь ушли в тень, превратившись в тайные современные организации, продолжающие сканировать мир в поисках последних «диких» генов.

Двадцать один год назад в семье Грейс родилась девочка, которую называли Авророй. И она не была обычным человеком. В её жилах текла кровь редчайшего и практически истреблённого вида — черной пантеры. С самого детства Аврору учили главному правилу выживания: никогда, ни при каких обстоятельствах не показывать свою истинную суть. Никаких случайных кошачьих потягиваний, никаких светящихся в темноте глаз, и уж тем более — никаких трансформаций вне стен дома. Из-за постоянного страха перед Охотниками её семья вела кочевой образ жизни, бесконечно меняя города и штаты.

Аврора выросла невероятно умной, сообразительной, но при этом неунывающей и весёлой девушкой. Запирать свою внутреннюю дикую кошку в четырех стенах ей помогал искрометный юмор. Она обожала жизнь и всем сердцем мечтала увидеть мир, который выходил далеко за рамки их оче-

редного временного убежища во Флориде.

Глава 1. Венский вальс и утренний кросс

Флорида была прекрасна, но Аврора отчаянно скучала. Окончив второй курс местной академии, она устроила родителям настоящую дипломатическую осаду. Её целью была Вена — город величественной архитектуры, музыки, старинных тайн и, что немаловажно, одной из самых престижных академий в Европе.

— Вена? Аврора, это безумие! Европа кишит древними кланами Охотников! Там корни их ордена! — в сотый раз повторял отец, расхаживая по гостиной.

— Пап, ну посмотри с другой стороны, — Аврора запрыгнула на подлокотник кресла и забавно повела носом. — Прятаться нужно там, где никто не догадается искать. Кто подумает, что последняя черная пантера придет учиться в самое сердце старой Европы? К тому же, я буду паинькой. Обещаю, никакого кошачьего корма на людях!

Спустя два месяца уговоров, презентаций и клятв на любимой когтеточке (которую Аврора использовала как обычный пуфик, исключительно ради шутки), родители сдались.

И вот, Вена встретила её прохладным осенним воздухом, ароматом штруделя и монументальными фасадами. Аврора благополучно долетела, уладила все бюрократические вопросы с переводом на третий курс, распаковала чемоданы в

уютной съёмной квартирке с высокими потолками и легла спать с мыслью, что завтра начнется её новая, совершенно свободная жизнь.

Пишип-пишип-пишип!

Аврора распахнула глаза и уставилась в потолок. Солнечные лучи уже вовсю заливали комнату, окрашивая старинные обои в золотистый цвет. Девушка лениво повернула голову к будильнику и похолодела. Часы показывали 08:32.

— Святые кошачьи лапки, первая лекция через двадцать восемь минут! — взвизгнула Аврора, пулей слетая с кровати.

Внутренний навигатор пантеры, обычно работающий идеально, сейчас дал сбой из-за паники. Аврора заметалась по комнате, как дикий зверь в клетке. Сборы проходили в режиме максимального хаоса:

— Где моя блузка?! А, вот она, почему она на люстре? Ладно, неважно.

— Зубная паста, не брызгай на юбку! Ложись ровно, воротник!

— Расческа... Ай, ладно, сделаем вид, что это модная венская небрежность!

Схватив сумку, в которую полетели тетради, зеркальце и пара мятных конфет, Аврора выскочила в коридор, на ходу застегивая туфли. Закрыть замок со второй попытки — выполнено. Взлететь по лестнице вниз, едва касаясь перил — выполнено.

Оказавшись на улице, Аврора поняла, что утренний транспорт Вены — это слишком медленно для пантеры, которая опаздывает на встречу со своим будущим. До престижной Венской академии было около двух километров по извилистым, мощеным улочкам.

«Если я побегу как человек, я опоздаю. Если я побегу как пантера — меня подстрелят из арбалета прямо у ратуши», — лихорадочно соображала Аврора.

Она выбрала компромисс: включила свою скрытую звериную скорость на максимум, визуально оставаясь обычной бегущей девушкой. Прохожие лишь удивленно оборачивались, когда мимо них с грацией дикой кошки и скоростью гоночного болида проносилась симпатичная брюнетка с растрепанными волосами и шальной улыбкой.

Подбегая к монументальным кованым воротам академии, Аврора взглянула на наручные часы — 08:57. У неё оставалось ровно три минуты, чтобы найти нужную аудиторию, не врезаться в какого-нибудь чопорного австрийского профессора и попытаться сделать вид, что она не бежала сюда из самого центра города, спасая свою кошачью жизнь. История её венских приключений официально началась.

Часы на старинной башне главного корпуса академии начали отбивать девять ударов. Этот гулкий, величественный звон эхом разнесся по коридорам, заставив сердце Авроры уйти в пятки. Она стояла перед массивной дубовой дверью большой поточной аудитории, тяжело дыша и пытаясь пригладить непослушные волосы. Из-за двери уже доносился строгий, размеренный голос преподавателя — лекция началась секунда в секунду.

«Ну всё, Грейс, первый день — и сразу триумф. Зато обратишь на себя внимание», — мысленно подбодрила себя девушка, сделала глубокий вдох и аккуратно, стараясь не издавать лишних звуков, постучала тремя пальцами по дереву.

Внутри лектора на секунду воцарилась тишина. Затем послышалось отчетливое, слегка раздраженное:

— Войдите!

Аврора слегка приоткрыла тяжелую дверь и, втянув голову в плечи, виновато протиснулась в образовавшуюся щель. Постаравшись уменьшиться в размерах до объемов домашнего котенка, она сделала шаг вперед и, уставившись на свои туфли, произнесла классическую фразу всех студентов мира:

— Простите, пожалуйста, можно войти? Я опоздала...

Аудитория, амфитеатром уходившая вверх, зашуршала. Десятки пар глаз тут же уставились на нарушительницу спокойствия. Аврора физически почувствовала это внимание

— её внутренний радар пантеры мгновенно зафиксировал каждый взгляд, отчего кончики ушей предательски закололо.

У кафедры стоял пожилой профессор в безупречном твидовом пиджаке с замшевыми латками на локтях и в круглых очках-половинках. Он смерил новую студентку строгим взглядом поверх стекол. На мгновение Авроре показалось, что сейчас её ждет долгая лекция о венской пунктуальности, но затем морщинки вокруг глаз мужчины разгладились, и в них блеснула искра теплого, почти отцовского понимания. Он явно вспомнил себя в студенческие годы.

— О, юная леди, — профессор мягко улыбнулся и жестом подозвал её ближе к кафедре. — Не стоит так сильно переживать, в Вене даже поезда иногда позволяют себе минутную слабость. Проходите, не стесняйтесь. Коллеги, минуту внимания!

Аврора прошла чуть вперед, чувствуя, как паника медленно отступает, уступая место её природному обаянию.

— Позвольте представить вам вашу новую сокурсницу, — обратился профессор к притихшей аудитории. — Мисс Аврора Грейс. Она перевелась к нам из солнечной Флориды, преодолев океан, чтобы изучать здесь историю и культуру. Надеюсь, вы окажете ей теплый прием и поможете адаптироваться. Мисс Грейс, я профессор Вагнер. Занимайте любое свободное место, и давайте вернемся к нашей теме.

Аврора с облегчением улыбнулась профессору Вагнеру,

мысленно ставя ему огромный плюс в карму, и повернулась к амфитеатру парт, высматривая, куда бы приземлиться.

Аврора аккуратно двинулась вверх по ступенькам амфитеатра, судорожно сканируя аудиторию на предмет свободного пространства. И тут её кошачий взгляд выхватил на третьем ряду отчаянные пассы руками. Симпатичная шатенка в забавных круглых очках и свитере оверсайз усердно махала Авроре, указывая на пустующий стул рядом с собой. На её лице сияла такая гостеприимная улыбка, что Аврора решила: «Надо брать, пока не заняли».

Девушка юркнула на свободное место, скинула сумку и облегченно выдохнула. Профессор Вагнер тем временем уже вернулся к прерванной лекции, увлеченно рассказывая о влиянии архитектуры Габсбургов на менталитет современных австрийцев.

— Привет! Я Крис, — шепотом, едва шевеля губами, представилась соседка, прикрываясь огромным учебником по культурологии. — спасаю тебя от одиночества и первых рядов, там Вагнер обычно брызжет слюной от избытка вдохновения.

— Спасибо, я Аврора, — так же тихо ответила Грейс, открывая чистую тетрадь. — Мой внутренний навигатор сегодня решил, что Вена — это лабиринт Минотавра.

— Из Флориды, значит? — Крис округлила глаза. — Ого!

Из солнечного рая в нашу готическую сказку? Почему Вена? Сбежала от аллигаторов?

— Почти, — хмыкнула Аврора. — От аллигаторов и скуки. Всегда мечтала посмотреть Европу, штрудели там всякие, замки. Родители держали меня на коротком поводке, но я устроила им двухлетний сеанс нытья, и они сдались.

— Ну, штрудели тут зачетные, а вот местная фауна среди студентов бывает похлеще флоридских крокодилов, — заговорщически подмигнула Крис. — Потом расскажу.

Остаток лекции пролетел незаметно. Аврора честно пыталась конспектировать, но от волнения её пальцы то и дело выводили на полях маленькие силуэты кошачьих лапок.

Глава 2. Первая встреча

Когда прозвенел звонок, девушки вместе пошли по длинному коридору, стены которого были украшены старинными портретами прошлых ректоров (все как один смотрели на студентов с выражением глубокого неодобрения).

— Слушай, наша академия — это не просто вуз, это целая экосистема, — увлеченно вещала Крис, активно жестикулируя. — Ей больше трехсот лет, и тут до сих пор пахнет средневековым снобизмом. Студенты делятся на три категории. Первые — «вечные мученики», это мы, обычные смертные,

которые учатся ради диплома. Вторые — «призраки», их никто не видит до сессии, а потом они внезапно сдают всё на отлично. И третьи... — Крис понизила голос до драматического шепота, — «Олимп». Местная элита. Дети дипломатов, аристократов и просто неприлично богатых людей. Они ходят так, будто этот паркет лично их дедушка укладывал. К ним лучше без приглашения не приближаться — ослепнешь от пафоса.

Аврора мысленно усмехнулась. За свою жизнь она видела много разных «хищников», так что человеческая элита её пугала мало.

Спустя еще пару лекций наступила большая перемена. Солнце приятно пригревало, и девушки отправились во внутренний дворик, где в центре журчал роскошный мраморный фонтан с фигурами нимф. Они устроились на каменном бортике, Аврора сэндвичем, а Крис — с упаковкой венских вафель.

— М-м-м, блаженство, — зажмурилась Аврора, подставляя лицо теплым лучам и едва сдерживаясь, чтобы не замурчать от удовольствия. Солнечный свет действовал на её внутреннюю пантеру как валерьянка.

— Так-так-так, Крис, ты теперь у нас в гиды записалась? И кого это ты пригрела у фонтана? — раздался сверху холеный, слегка растягивающий слова женский голос.

Аврора открыла глаза. Прямо перед ними стояла компания из пяти человек. Две девушки в идеально отглаженных

дизайнерских блузках оглядывали Аврору так, словно оценивали стоимость её джинсов. Позади них высились трое парней — все как на подбор модельной внешности, в стильных пальто и с выражением легкой скуки на лицах.

«О, а вот и Олимп пожаловал», — подумала Аврора, аккуратно пряча недоеденный сэндвич.

Но её кошачьи инстинкты мгновенно обострились, когда вперед сделал шаг самый высокий из парней. У него были густые темные волосы, резкие, словно высеченные из мрамора черты лица и панорамный взгляд серых глаз, в которых читалась абсолютная уверенность в собственной неотразимости. От него веяло такой мощной, властной энергетикой, что у Авроры внутри на секунду замерла её черная пантера, глухо рыкнув в знак предупреждения. Этот парень явно был вожаком стаи.

— Расслабься, Стефани, — бархатным, глубоким голосом произнес брюнет, не сводя пристального взгляда с Авроры. В его глазах промелькнул живой, хищный интерес. — Не пугай новенькую. Она только приехала из Флориды, а ты уже душишь её своим гостеприимством.

— Я не пугаюсь, у меня иммунитет к дикой природе, — с милой улыбкой ответила Аврора, смело встретив его взгляд. — Во Флориде полно мошек, так что я привыкла к жужжанию.

Крис рядом едва не поперхнулась вафлей, а одна из девушек из свиты возмущенно вскинула брови. Парень же

неожиданно тихо рассмеялся. Его это явно позабавило.

— Дерзкая. Мне нравится, — он сделал шаг ближе, так что Аврора почувствовала тонкий аромат его дорогого парфюма с нотами кедра и табака. — Я Адриан. И, кажется, мне придется провести для тебя личную экскурсию по Вене. Чтобы ты не путала местную элиту с мошками.

Адриан замер, ожидая привычной реакции: смущенного румянца, восторженного взгляда или хотя бы легкого трепета. Но Аврора лишь наклонила голову набок, смерив парня взглядом, каким обычно смотрят на ценник нелепой и слишком дорогой вещи.

— Личная экскурсия от главы «Олимпа»? — Аврора сокрушенно вздохнула и прижала руку к сердцу. — О боже, я тронута до глубины души. Правда. Мой папа всегда говорил: «Аврора, если парень подкатывает к тебе фразами из бульварных романов девяностых, прояви сострадание». Так что я ценю твои старания, Адриан. Но, пожалуй, откажусь. Боюсь, моя нежная флоридская психика не выдержит столько пафоса за один день.

На площади у фонтана воцарилась звенящая тишина. Стефани открыла рот от возмущения, став похожей на выброшенную на берег золотую рыбку. Два друга Адриана переглянулись, изо всех сил пытаясь сдержать дикий хохот, а сам Адриан на секунду лишился дара речи. Его эго, привыкшее к безусловному обожанию, только что получило изящный кошачий щелчок по носу.

— Крис, идем, — Аврора лучезарно улыбнулась, подхватила ошарашенную подругу под руку и, грациозно обогнув застывшую компанию, зашагала к главному корпусу. — А то у фонтана слишком высокая концентрация самолюбования, у меня на него аллергия.

— Ты... ты сейчас серьезно? — обрела дар речи Крис, когда они отошли на безопасное расстояние. — Ты только что вылила ушат ледяной иронии на Адриана фон Берга? Да его семья половину этой Вены держит!

— Да хоть всю Австрию, — весело фыркнула Аврора, подмигнув подруге. — Черные пантеры, знаешь ли, перед домашними котиками не пасуют. В смысле... я просто не люблю дешевые подкаты.

После окончания занятий Крис, уже полностью признавшая в Авроре своего кумира, потащила её в маленькую уютную кофейню за углом академии. За двумя чашками венского меланжа и порцией яблочного штруделя девушки проболтали еще пару часов. Они обсудили всё: от странных усов профессора по философии до привычек местных студентов. Аврора всюду искрила юмором, искусно обходя личные вопросы о семье, и к концу вечера девушки расстались абсолютными подругами.

На венские улочки медленно опускались сумерки. Город зажигал старинные желтые фонари, окутываясь той самой загадочной, мистической атмосферой, которую Аврора так мечтала прочувствовать. Девушка не спеша дошла до своего дома, поднялась по старинной скрипучей винтовой лестнице на третий этаж и, шурша ключами в сумке, подошла к своей двери.

— Надо же, какие люди. И без охраны, — раздался из полумрака коридора знакомый, бархатный голос с легкой хрипотцой.

Аврора едва не выронила ключи. От неожиданности её внутренний хвост нервно дернулся (хорошо, что только воображаемый). Она резко обернулась.

Прислонившись плечом к косяку двери прямо напротив её квартиры, стоял Адриан. Без своего пальто, в свободной черной футболке и домашних штанах, он выглядел куда менее официально, но всё так же чертовски привлекательно. В его руке был зажат бумажный стаканчик с кофе, а на губах играла самодовольная усмешка.

— Ты что, выслеживал меня от самой академии? — Аврора прищурилась, её кошачьи инстинкты мгновенно перешли в режим «оборона». — Слушай, Олимп, если это твой новый план по завоеванию моего сердца, то заявляться к девушке под дверь — это уже статья за преследование.

Адриан тихо и искренне рассмеялся, отчего по спине Авроры пробежали странные, совсем не враждебные мурашки.

— Сбавь обороты, Флорида, — он оттолкнулся от косяка и сделал шаг вперед, лениво покручивая стаканчик в руках. — Придержи свой сарказм для лекций. Я здесь живу. Квартира номер сорок два. Моя территория.

Аврора перевела взгляд на дверь позади него, потом на свою сорок первую, и мысленно взмолилась всем кошачьим богам: «За что?!» Из миллионов съемных квартир в Вене она умудрилась выбрать ту, что находится в метре от главного альфа-самца академии.

— Потрясающе, — Аврора театрально закатила глаза и наконец вставила ключ в замочную скважину. — Видимо, в прошлой жизни я была очень плохой кошкой, раз карма решила поселить меня напротив министерства пафоса.

— Ну почему же сразу плохой? — Адриан подошел еще ближе, наклонив голову так, что его лицо оказалось опасно близко к лицу Авроры. В его серых глазах заплясали опасные искорки. — Может, это судьба? Знаешь, Вена — город маленький, а наш дом — еще меньше. Теперь нам придется видеться очень часто, соседка.

Аврора почувствовала, как её пантера внутри затаила дыхание. От Адриана шлейфом исходил странный, едва уловимый, но невероятно сильный аромат дикой природы — не тот химический парфюм, что был утром, а что-то глубокое, лесное. Но разгадывать эту загадку прямо сейчас она не собиралась.

— Какая жалость, а я как раз планировала купить плотные шторы и заколотить дверь досками, — парировала она, с улыбкой посмотрев ему прямо в глаза. — Доброй ночи, Адриан. Постарайся не шуметь своими золотыми кубками за стеной.

Она ловко повернула ключ, юркнула в квартиру и захлопнула дверь прямо перед его носом, прижавшись к ней спиной и тяжело дыша. За дверью слышался тихий, заинтригованный смех Адриана и отдаляющиеся шаги.

Полторы недели пролетели в бешеном, но невероятно увлекательном ритме венского вальса. Каждое утро Авроры начиналось по одному и тому же сценарию: ровно в 08:25 она открывала входную дверь и нос к носу сталкивалась с Адрианом. Казалось, этот парень обладал экстрасенсорными

способностями или просто караулил её у глазка. Они спускались по старинной винтовой лестнице, любезно обмениваясь такими изящными колкостями, что случайные прохожие принимали их диалоги за светскую беседу, хотя в воздухе буквально летели искры. В академии же их встречи и вовсе напоминали безмолвную войну титанов: под пристальными, ревнивыми взглядами «Олимпа» они пересекались в коридорах, сталкивались глазами, и напряжение между ними становилось настолько осязаемым, что, казалось, поднеси спичку — и всё взлетит на воздух. Аврора всюю использовала свой юмор и интеллект как щит, а Адриан, к своему собственному удивлению, впервые в жизни получал колоссальное удовольствие от того, что ему дают такой красивый и мощный отпор.

Но в пятницу вечером беззаботная жизнь Авроры дала резкий крен. Девушка увлеченно дописывала реферат, когда на экране телефона высветилось «Мама».

— Аврора, доченька, привет! Как ты там? Вы забаррикадировались? — раздался в трубке взволнованный, торопливый шепот матери.

— Привет, мам. В каком смысле «забаррикадировались»? Я реферат пишу, у меня тут чаек, плед...

— Какой реферат, Аврора?! — голос мамы сорвался на панический писк. — Сегодня же полнолуние! Главное пол-

нолуние осени! Ты что, забыла?!

Аврора замерла, и ручка выпала из её пальцев, с глухим стуком покотившись по столу. Полнолуние. Самый страшный кошмар любого зверо-человека. Время, когда древняя магия крови брала верх над разумом, и зов природы становился абсолютным. В эту ночь зверо-люди физически не могли контролировать трансформацию — тело само принимало облик животного, и обратный оборот был невозможен вплоть до первых лучей рассвета. В Вене, в самом сердце Европы, кишасей Охотниками, превратиться в огромную дикую кошку в съемной квартире — это был смертный приговор, если кто-то узнает.

— Мамочка, я всё сделаю, всё под контролем, люблю тебя! — выдохнула Аврора и бросила трубку.

Времени оставалось катастрофически мало. Небо за окном уже окрасилось в багрово-черные тона, а из-за крыш венских домов медленно выползал огромный, идеальный серебряный диск. Аврору затрясло. В бешеной, суматошной панике она бросилась занавешивать окна плотными шторами, выключать свет, прятать хрупкие вещи, которые могла случайно задеть хвостом. Сердце стучало в ушах, как сумасшедший барабан. В этой удушающей, лихорадочной спешке, мечась по темнеющей квартире, Аврора совершила самую роковую ошибку в своей жизни: захлопывая входную дверь, она в панике дернула ручку, но забыла повернуть ключ в замке. Тяжелая дубовая дверь защелкнулась, но оста-

лась незапертой.

Когда первый чистый луч полной луны прорезал щель в шторах и коснулся паркета, Аврора упала на колени. Кости заныли, одежда показалась невыносимо тесной. Секунда — и по комнате пронеслась мягкая волна темной магии. На полу, тяжело дыша, уже лежала огромная, невероятно грациозная черная пантера с лоснящейся шелковистой шерстью и огромными, сияющими изумрудными глазами.

В полнолуние, запертая в зверином теле, Аврора остро, до физической боли почувствовала то, что всегда скрывала за маской веселья и сарказма: глухое, звенящее одиночество. Древние инстинкты хищника требовали стаи, требовали, чтобы рядом был кто-то свой, кто-то, кто защитит в эту ночь уязвимости. Из кошачьих глаз по морде покатались самые настоящие, горькие слезы. Пантера тихо, жалобно заскулила, уткнув нос в пушистые лапы. Ей было страшно. Спустя пару часов изнурительного тихого плача и внутренней борьбы, эмоциональное истощение взяло верх. Запрыгнув на широкий бархатный диван в гостиной, Аврора свернулась плотным черным клубком и наконец уснула чутким, тревожным сном.

Глава 3. То что изменит судьбу

В это же время в квартире номер сорок два Адриану фон Бергу не спалось. Парень распахнул окно, впуская в комнату

прохладный ночной воздух, и закурил, глядя на огромную луну. В его голове, вопреки всем законам логики, крутился образ дерзкой зеленой глазки из Флориды. Её смех, её ироничные стрелы, выпущенные в его адрес, её грация — всё это выжигало его мысли изнутри. Адриан не понимал, что с ним происходит. Ему, парню, который мог получить любую девушку в этой академии по щелчку пальцев, до безумия, до дрожи хотелось просто увидеть её прямо сейчас. Услышать её очередной саркастический комментарий.

Не выдержав, Адриан туша сигарету, накинул черную худи и вышел в пустой, залитый лунным светом коридор. Он подошел к двери Авроры, собираясь постучать под каким-нибудь нелепым предлогом вроде «у меня закончилась соль», как вдруг его взгляд упал на замочную скважину. Дверь была приоткрыта на пару сантиметров. Внутри было абсолютно темно.

Сердце Адриана пропустило удар. Внутренний голос, воспитанный годами суровой дисциплины, закричал об опасности. Он осторожно, совершенно бесшумно толкнул тяжелое дерево и скользнул внутрь чужой квартиры. Внутри пахло лавандой, цитрусовым парфюмом Авроры и... чем-то еще. Станным, диким, мускусным запахом хищника.

Адриан медленно, затаив дыхание, прошел по короткому коридору. Каждый его шаг был выверен — он двигался как тень. Заглянув за угол, в залитую бледным лунным светом гостиную, парень резко замер, и весь воздух разом выбило

из его легких.

На широком диване, мирно посапывая, лежала огромная, роскошная черная пантера. Лунный свет серебрил её безупречную черную шкуру, а лапы во сне едва заметно подергивались, словно ей снился бег.

В этот момент мир Адриана фон Берга рухнул и собрался заново из совершенно других кирпичиков. Дело было в том, что Адриан родился, вырос и воспитывался в древнейшей, самой жестокой и влиятельной семье Охотников в Европе. С самого детства его учили выслеживать, ненавидеть и безжалостно уничтожать «выродков природы» — зверо-людей. Его отец возглавлял венское крыло ордена, и сам Адриан так же тщательно скрывал свою страшную родословную от мира, как Аврора — свою кошачью суть.

Перед ним лежал враг. Лежало существо, которое его семья поклялась стереть с лица земли. Последняя черная пантера, за голову которой орден отдал бы любые деньги.

Адриан смотрел на спящую кошку, и его руки непроизвольно сжались в кулаки. Хладнокровный Охотник внутри него требовал немедленно достать оружие. Но парень не шевелился. Он смотрел на изящный изгиб её спины, на то, как доверчиво она уткнулась носом в диванную подушку, и внезапно осознал: эти невероятные, дикие зеленые глаза, которые сводили его с ума полторы недели... принадлежали ей. Аврора — зверо-человек. Его забавная, умная, колючая соседка — та, на кого он обязан охотиться.

Мягко, стараясь не издать ни единого звука и не разбудить чуткого хищника, Адриан сделал шаг назад. Затем еще один. Он вышел из квартиры Авроры, аккуратно, до щелчка прикрыв за собой незапертую дверь, и вернулся к себе.

Оказавшись в своей темной гостиной, он рухнул в кресло, закрыв лицо руками. Его трясло. По всем правилам ордена, по закону его крови, он должен был прямо сейчас взять телефон, набрать отца и сказать всего три слова: *«Она напротив меня»*. К утру от Авроры и её семьи не осталось бы и следа, а Адриан получил бы высшую награду ордена.

Парень медленно достал мобильный. Экран вспыхнул, высвечивая контакт отца. Палец Адриана замер в миллимет-

ре от кнопки вызова. В тишине комнаты было слышно только его тяжелое дыхание.

— Черт бы тебя побрал, Грейс... — глухо прошептал Адриан в пустоту.

Он с силой заблокировал телефон и отбросил его на дальний конец дивана. Предать её, сдать Охотникам эту невыносимую, веселую девчонку, которая так отчаянно и смело пыталась жить нормальной жизнью, он почему-то не мог. Впервые в жизни идеальный Охотник взбунтовался против собственной природы ради той, которую должен был уничтожить.

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь щели плотных штор, окрасив гостиную в мягкий розоватый свет. Аврора застонала, потягиваясь всем телом. Кости больше не ломило, а вместо жесткой короткой шерсти под пальцами ощущался мягкий ворс домашнего пледа. Оборот завершился. Она снова была человеком.

Девушка резко села на диване, потирая виски. Слава богу, эта кошмарная ночь позади. Но как только к ней полностью вернулось человеческое сознание, Аврора похолодела. Взгляд упал на входную дверь. Она была не просто не заперта — она стояла слегка приоткрытой, являя миру тонкую полоску темного подъездного коридора.

Паника ледяной волной прошла по венам. Аврора пулей слетела с дивана. Внутренний хищник внутри нее испуганно забился в угол. Неужели ночью кто-то заходил? Охотники?

Обычный вор? Если Охотники, то почему она еще жива? В суматохе и ужасе девушка подбежала к порогу, лихорадочно осматривая замок. Следов взлома не было, она действительно сама забыла повернуть ключ.

Аврора уже собиралась закрыть дверь, как вдруг её взгляд упал на пол. Прямо у порога, на старинном паркете, лежал аккуратно сложенный вдвое лист плотной белой бумаги.

Трясущимися пальцами девушка подняла находку. Сердце колотилось где-то в районе горла. Она медленно развернула листок и ахнула, в испуге закрывая рот ладонью. Ноги на мгновение стали ватными.

В центре листа на каплю клея был аккуратно прикреплен свежий, ароматный зеленый листик кошачьей мяты. А чуть ниже размашистым, безупречным мужским почерком было выведено всего одно-единственное слово:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.